

И. А. Толмачёва

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ ПРИ ТРИЛИНГВИЗМЕ

Рассматривается взаимодействие языков в сознании многоязычного индивида на примере мьянманских студентов, обучающихся в университете. Изучаются виды межязыковых связей, возникающие в процессе взаимодействия языков. Описываются виды языковых контактов, языковая ситуация в Мьянме (бывшей Бирме).

The article examines language interaction in the mind of a multilingual individual, based on the example of Myanmar students, trained at the university. The forms of interlanguage connections, established in the process of interaction of languages are examined. The forms of language contacts are described. The language situation in Myanmar (Burma) is also described.

Ключевые слова: взаимодействие языков, языковые контакты, трилингвизм.

Key words: language interaction, language contacts, trilingualism.

В многоязычном обществе для полноценной и эффективной реализации всех социальных, культурных, лингвистических функций индивиду необходимо владеть не только родным, но и другими официально признанными, социально и культурно обусловленными в стране и вне ее языками. Такое обстоятельство порождает заинтересованность разных отраслей научного знания в разработке теоретических и практических проблем многоязычия и языковых контактов. Их многоаспектность и сложность в значительной степени повлияли на появление в соответствующей литературе множества определений понятия «многоязычие». Среди его дефиниций, базирующихся на степени владения вторым, третьим языком, встречаются как полярно противоположные, так и компромиссные суждения. По мнению многих ученых, в основу определения должен быть положен критерий практики общения. Многоязычие – это способность достижения взаимопонимания между полилингвами в процессе производства материальных благ. Критерий свободного владения вторым, третьим языками не играет большой роли, а связан с необходимостью выполнения социальных задач при помощи двух, трех и более языков [6, с. 38].

В настоящее время не выделено содержание категории «триязычия» (трилингвизма). Но вопросы взаимовлияния трех языков находили свое отражение в работах лингвистов. На сегодняшний день многие исследователи в своих трудах указывают на то, что процесс взаимовлияния трех языковых систем требует специальных факторов, условий, которые наблюдаются при изучении третьего языка [7].

Большинство ученых говорят о том, что создание языковой системы третьего языка в сознании билингва при наличии двух других процесс очень сложный. При рассмотрении ситуации трилингвизма необходимо учитывать различную степень владения вторым и третьим иностранными языками. Например, Сеноз (J. Senoz) говорит о том, что в ситуации триязычия усложняется порядок усвоения языковых систем. Она предлагает следующие варианты формирования явления:

- 1) индивид овладевает тремя языками одновременно;
- 2) последовательное их запоминание;
- 3) одновременное изучение двух иностранных языков после первого (родного);
- 4) усвоение двух языков сразу с последующим третьим [7, р. 40].

Этапам овладения вторым и третьим языком как средствами общения соответствуют разные формы триязычия, которые отражают степень знания двух или трех языков. По мнению Ф.С. Усмановой, изучение второго, третьего языка – это создание индивидом новой языковой системы для отображения объективной действительности, выражения мысли [6, с. 75].

Р.Ю. Барсук одну из основных задач обучения трем языкам видит в переносе мыслительно-речевых операций с родного языка на второй и третий с тем, чтобы эти операции, получив определенное подкрепление, обогащенные, дифференцированные, развивались и способствовали более глубокому и прочному усвоению как родного, так и других изучаемых языков [2, с. 49]. В теории и практике овладения языками появились и вызывают большой интерес исследователей такие понятия, как родной язык, неродной язык, иностранный язык, второй язык,

язык-посредник. Существует множество подходов к понятию «родной язык». Финская исследовательница Т. Скутнабб-Кангас насчитала около сотни не совпадающих его определений, систематизировав их по различным критериям:

- 1) первый выученный;
- 2) орудие этнической самоидентификации и этноидентификации;
- 3) лучшее владение;
- 4) более частое употребление [8, р. 34].

Ф.С. Ахметзянова в своем диссертационном исследовании отмечает, что в современных условиях двуязычия и многоязычия комплексной дефиниции понятия «родной язык» пока нет. Она обнаружила, что социолингвистика называет его функционально наиболее значимым в жизни человека. Сама исследовательница придерживается взгляда, согласно которому «понятие “родной язык” определяется этнической принадлежностью, культурной общностью, психологическим складом и имеет полное право на существование в научном обиходе наряду с понятием “функционально активный язык”». При этом «функционально активный язык – это такое средство общения людей, которое становится в жизни данного народа его неотъемлемой частью в силу определенных социальных, профессиональных, демографических причин, то есть в силу воздействия объективных и субъективных факторов» [1, с. 173].

Как отмечает А.С. Маркосян, очень распространено понимание родного языка как языка этнической самоидентификации (того, который считает родным сам человек, причем он не обязательно им владеет, по крайней мере свободно) [4, с. 3].

Под иностранным языком подразделяется иностранный привилегированный язык, второй язык, язык преподавания, язык СМИ и культуры (субтитрование, дублирование, синхронный перевод на ТВ). Наряду с этими существует еще и термин «неродной язык». По мнению А.С. Маркосян, слово «неродной», с одной стороны, имеет негативную окраску, с другой стороны, не всегда правильно, если использовать понятие «родной язык» как язык этнической идентификации или принадлежности [4, с. 81].

Под иностранным языком чаще всего понимается один из мировых языков, изучаемых в системе среднего и высшего образования, или тот, за которым для овладевающего им человека стоит некая социальная, познавательная, культурная действительность [4, с. 82].

Термин «второй язык» применяется в различных значениях:

- 1) язык, усваиваемый вторым по порядку;
- 2) неродной язык, не являющийся иностранным и обычно овладеваемый в языковой среде;
- 3) второй иностранный язык, изучаемый после первого иностранного;
- 4) язык второй языковой специальности;
- 5) независимо от последовательности усвоения это любой язык, уровень владения которым меньше, чем «основного» иностранного языка [4, с. 91].

Существует еще понятие «язык для специальных целей». Он представляет собой разновидность «языка в целом», которая используется при общении в той или иной области науки. Этим термином обозначается регистр речи в составе интеллектуального функционального стиля, применяющегося для описания какого-либо знания или сферы деятельности с глубокой и разветвленной системой понятий, обладающего устойчивыми языковыми характеристиками, отличающимися его от других функциональных стилей. Но чтобы реализация целей была возможной, нужно сначала им овладеть в необходимой и достаточной степени, а точнее, некоторыми формами языка. В качестве языка для специальных целей может выступать второй или любой иностранный язык, в том числе и русский.

Русский язык для нефилологов, обучающихся ему в России, – официальный язык страны пребывания и среды. Он для них редко бывает первым иностранным языком. Как правило, они приступают к изучению русского при помощи какого-либо крупного (мирового) языка в качестве языка-посредника – того, который доступен преподавателю при общении с обучаемыми. Во многих случаях это язык обучения. В таком качестве часто выступает английский язык.

Английский язык – один из главных компонентов языковой ситуации в Мьянме. Бирманский считается основным языком межнационального общения и фактически государственным языком Союза Мьянмы. Конституция 1974 года определяет его как «общий язык» страны. На нем как родном говорит более 20 миллионов человек, примерно 60 % населения страны. Поскольку Бирма очень долгое время была колонией Англии, обучение в школах и вузах велось не только на бирманском языке, но и на английском. Таким образом, он был неофициально вторым языком

бирманского народа и до сих пор используется в качестве делового [3, с. 20]. В период английского господства в бирманскую лексику проникли английские слова. Подобные заимствования в бирманском языке относятся, как правило, к области политики, экономики, науки, техники. При заимствовании они изменялись в соответствии с фонетическими особенностями бирманского языка, например: *pati* 'партия', *koməti* 'комитет', *dimokəresi* 'демократия'. Иногда английское слово, сочетаясь с бирманским, образует сложное слово, например: *kiŋga* 'сторожевое охранение', 'караул' из *kiŋ* 'разведывательный пост', 'караул' (бирм.) + *ga* (англ. *guard* 'защищать', 'стража') [5, с. 30]. Как уже отмечалось выше, английский язык второй в Бирме. На двух языках (английском и бирманском) говорит 30 % населения страны. Бирманцы используют родной язык ежедневно, а на английском ведутся деловые переговоры, общение с носителями другого языка.

Для определения уровня владения изучаемыми языками со студентами-мьянманцами, получающими образование в техническом вузе России, было проведено анкетирование. В нем принимали участие 20 студентов-магистров первого года обучения. Анкета состояла из 9 вопросов. В результате выявлено, что родной язык для мьянманцев бирманский (100 %), который они изучали с рождения до поступления в вуз (45 %), с рождения до сих пор (40 %) и с рождения до школы (10 %). Первый иностранный язык для них английский (100 %), для многих целью стало ознакомление с культурой другой страны (60 %), в процессе эксперимента также выяснено, что студентам нужен был английский язык для получения образования в школе (50 %), для общения с друзьями (15 %) и для коммуникации в сети Интернет (5 %). Все респонденты изучают английский язык более 3 лет, после данного периода времени они знают его с разной степенью: большинство на среднем уровне (50 %), на начальном – 25 %, свободно – 25 % опрошенных. Второй иностранный язык для них русский, которым они занимаются 1–3 года (85 %), и некоторые студенты, будучи аспирантами, – более 3 лет (15 %). При этом уровень владения русским языком различен: начальный и свободный – составляет 30 %, но у многих опрошенных (40 %) – средний уровень. Значительная часть респондентов учила русский язык для образования в России вузах (55 %). Это объясняется тем, что каждый год сюда приезжает около 500 иностранных студентов для продолжения обучения в технических вузах. Поскольку оно в вузах нашей страны идет только на русском языке, студенты изучают его, еще находясь в Мьянме. Первый курс занимает 8 месяцев – преподаются элементарные знания по грамматике, фонетике. По результатам анкетирования было определено, что студентам нужен русский язык не только для получения образования, их интересует культура другого государства (10 %) и общение с друзьями (10 %). Это также объясняется тем, что им необходимо иметь представление о стране изучаемого языка, за время пребывания в России они знакомятся с новыми людьми, с которыми поддерживают коммуникацию, для чего необходимо знание русского языка.

Таким образом, можно предположить, что в сознании студента-мьянманца взаимодействуют все три языка, причем каждый со своей структурой.

Для подтверждения или опровержения данного предположения был задуман и проведен пилотный эксперимент с целью выяснить, как взаимодействуют английский, русский и бирманский языки в сознании студентов-мьянманцев, изучающих технические специальности в вузах России. Он состоял из трех этапов, на каждом из которых студентам предъявляли 20 слов-стимулов, используемых в повседневной речи (*семья, университет, учитель, отец, погода, магазин, книга, собака, стол, ручка, телевизор, дом, телефон, вода, автобус, школа, сестра, ребенок, фильм, чай*) последовательно на русском, английском и бирманском языках. В эксперименте участвовали 48 магистров I–II курса обучения (специальности «защита информации», «биомедицинская инженерия», «компьютерные системы и сети», «программное обеспечение»). Студенты получали карточку со словами-стимулами; следовало написать первое слово, которое приходит в голову на любом известном опрашиваемому языке.

В итоге было получено 897 реакций. При этом они были представлены на всех трех языках (русском, бирманском и английском). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количество слов-реакций на предъявленные слова-стимулы

Язык слова-стимула	Реакция		
	на бирманском языке	на русском языке	на английском языке
Русский	156 (59,7 %)	80 (30,6 %)	25 (9,5 %)
Английский	49 (14,1 %)	269 (77,7 %)	28 (8,09 %)

Бирманский	20 (5,2 %)	247 (65 %)	113 (29,7 %)
------------	------------	------------	--------------

Как видно из данных таблицы 1, в результате проведения эксперимента на русском языке самое высокое число реакций было получено на бирманском языке – 156 (59,7%), что вполне объяснимо, так как он для респондентов родной. При проведении экспериментов на бирманском и английском языках наибольшее количество составили реакции на русском языке – 247 (65 %) и 269 (77,7 %) соответственно. Это, возможно, произошло из-за того, что студенты находятся в России, хотя в повседневном общении между собой они очень редко прибегают к использованию русского языка.

Реакции относились к разным типам: формальные реакции, разнообразные смысловые ассоциации. Анализ смысловых коррелятов показывает таблица 2.

Таблица 2

Количество смысловых коррелятов

Язык слова-стимула	Реакция		
	на бирманском языке	на русском языке	на английском языке
Русский	94 (49,7 %)	53 (28 %)	24 (12,6 %)
Английский	12 (3,4 %)	239 (69 %)	16 (4,6 %)
Бирманский	20 (5,5 %)	222 (61,3 %)	85 (23,4 %)

Количество реакций на родном (бирманском) языке было максимальным (49,7%) только лишь при проведении эксперимента на русском языке. Реакции на русском языке составили большинство при проведении экспериментов на бирманском и английском языках – когда студенты видят слова на них, то легче находят ассоциации на русском.

Кроме того, выяснилось, что некоторые обучающиеся просто переводили на английский и бирманский языки русские слова: семья – family, университет – university, учитель – teacher, книга – book, отец – father, погода – weather, собака – dog, школа – school.

Полученные данные подтверждают нашу гипотезу о том, что в сознании многоязычного индивида действительно взаимосвязаны и взаимодействуют все языки, которыми он владеет. Однако такая гипотеза требует дальнейшего исследования и верификации, особенно в той части, которая касается профессионального общения индивидов, владеющих тремя языками.

Список литературы

1. Ахметзянова Ф.С. Интерференция родного и русского языков при контакте с немецким в условиях национально-русского двуязычия: дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2005.
2. Барсук Р.Ю. Основы обучения иностранному языку в условиях двуязычия. М., 1970.
3. Бирма: справочник. М., 1982.
4. Маркосян А.С. Очерк теории овладения вторым языком. М., 2004.
5. Ньун М.М. Бирманский язык. М., 1963.
6. Усманова Ф.С. Теоретические основы триязычия в условиях татарско-русского двуязычия при контакте с немецким языком: на материале выражения падежных значений: дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2008.
7. Cenoz J., Hufeisen B. Cross-Linguistic Influence in Third Language Acquisition Psycholinguistic Perspectives. Clevedon, 2001.
8. Skutnabb-Kangas T. Languages, Literacy and Minority Rights Group. L., 1990.

Об авторе

Ирина Анатольевна Толмачева – асп., Юго-Западный государственный университет, e-mail: toirina@yandex.ru

Author

Irina Tolmacheva – PhD student, South-Western State University, e-mail: toirina@yandex.ru